

Оригинальная статья / Original Article

DOI: 10.31857/S1605788024040126

## Текстология рассказа И. А. Бунина «Тишина»: элегия в прозе

© 2024 г. М. С. Щавлинский

Аспирант, младший научный сотрудник  
Института мировой литературы, им. А.М. Горького РАН,  
Россия, 121069, Москва, ул. Поварская, д. 25а  
ORCID ID: 0000-0001-5156-8999  
maxim.shavlinsky@gmail.com

**Резюме.** В 1901 г., вернувшись из своей первой заграничной поездки, И.А. Бунин написал рассказ, по мотивам путешествия по Швейцарии в компании В.П. Куровского, «На Женевском озере» (позднее «Тишина»). Этот текст единственное прозаическое произведение писателя, которое содержит посвящение. Фигура Куровского (романтического персонажа) очень увлекала молодого Бунина, ему позднее он посвящал и стихи.

В статье показано сквозь текстологическую призму, как от редакции к редакции (текст переиздавался 7 раз) трансформировался элегический рассказ писателя. Бунин сохранил первоначальные установки поэтики романтизма, но старательно ретушировал излишнюю эмоциональность текста, избавлялся от романтических клише, сокращал объем интертекстуальных связей, а также проводил характерную для зрелого Бунина-писателя середины 1910-х годов стилистическую правку.

**Благодарность.** Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 22-18-00347) «Раннее творчество И.А. Бунина: поэзия, проза, критика, публицистика, переводы (1883–1902 гг.) в ИМЛИ РАН».

**Ключевые слова:** И.А. Бунин, В.П. Куровский, «Тишина», поэтика, текстология, элегия, романтическая традиция, интертекст, травелог, история текста.

**Для цитирования:** Щавлинский М.С. Текстология рассказа И.А. Бунина «Тишина»: элегия в прозе // Известия Российской академии наук. Серия литературы и языка. 2024. Т. 83. № 4. С. 119–129. DOI: 10.31857/S1605788024040126

## The Textology of I. A. Bunin's Short Story "Silence": Elegy in Prose

© 2024 Maksim S. Shchavlinskiy

Graduate Student, Junior Researcher  
at the A.M. Gorky Institute of World Literature  
of the Russian Academy of Sciences,  
25a Povarskaya Str., Moscow, 121069, Russia  
ORCID ID: 0000-0001-5156-8999  
maxim.shavlinsky@gmail.com

**Abstract.** In 1901, after returning from his first trip abroad, I.A. Bunin wrote a short story based on a trip to Switzerland in the company of V.P. Kurovsky, "On Lake Geneva" (later "Silence"). This text is the only prose work of the writer that contains a dedication. The figure of Kurovsky (a romantic character) fascinated the young Bunin, and he later dedicated poetry to him.

The article shows through a textual prism how the writer's elegiac story was transformed from edition to edition (the text was reprinted 7 times). Bunin retained the original principles of the poetics of romanticism, but diligently retouched the excessive emotionality of the text, got rid of romantic clichés, reduced the

amount of intertextual connections, and also carried out the stylistic text editing characteristic of the mature Bunin of the mid-1910s.

**Acknowledgements.** The reported study was funded by RSCF (research project 22-18-00347).

**Key words:** I.A. Bunin, V.P. Kurovsky, “Silence”, poetics, textual criticism, elegy, romantic tradition, intertext, travelogue, text history.

**For citation:** Shchavlinский, M.S. *Tekstologiya rasskaza I. A. Bunina “Tishina”: elegiya v proze* [The Textology of I.A. Bunin’s Short Story “Silence”: Elegy in Prose]. *Izvestiâ Rossijskoj akademii nauk. Seriâ literatury i âzyka* [Bulletin of the Russian Academy of Sciences: Studies in Literature and Language]. 2024, Vol. 83, No. 4, pp. 119–129. (In Russ.) DOI: 10.31857/S1605788024040126

В феврале 1901 г. Бунин начал работу над рассказом «Тишина» [1, с. 396]. 8 мая 1901 г. в письме Ю.А. Бунину, писатель сообщал: «...написал я почти до конца (все не кончены, но вот-вот кончу) 4 небольших рассказа» [2, с. 374], подразумеваемая рассказы: «Скит», «Тишина», «Костер», «В августе». В мае рассказ был дописан [1, с. 414] и 28 мая отправлен в журнал «Мир Божий», о чем Бунин в письме сообщил брату: «Послал 3 стиха в “Мир Божий” и рассказ — очень маленький» [2, с. 376, 654]. Рассказ был опубликован под заглавием «На Женевском озере» (МБ)<sup>1</sup> 1 июля 1901 г. Уже в следующем году, в *СС (6)-I-I<sup>2</sup>* Бунин меняет заглавие произведения на «Тишина», под этим заглавием текст переиздавался позднее.

Как отмечала В.Н. Муромцева-Бунина, рассказ автобиографичен: «Женева и Женевское озеро отразились в рассказе “Тишина” Бунина» [5, с. 182]. Многие другие исследователи вторили ей, да и сам Бунин, сделав в конце рассказа посвящение своему другу В.П. Куровскому<sup>3</sup> — очевидно не скрывал автобиографические корни этого произведения.

Товарищу, с которым я пережил так много в пути, одному из немногих, которых я люблю, посвящаю эти немногие строки. Посылаю мой привет всем друзьям нашим по скитаниям, мечтам и чувствам. (ПСС)<sup>4</sup>

Как отмечала В.Н. Муромцева: «Иван Алексеевич <...> был “прямо влюблен в него”. Те, кто близко соприкасались с этим человеком: семья, друзья, даже знакомые, — все относились к нему, как к замечательной личности. // Особенно им было хорошо в Швейцарии» [5, с. 182]. Позднее Бунин посвятил Куровскому еще несколько стихотворений: «В море». (Посвящается В.П. Куровскому) («Высоко наш флаг трепещет...», 1901),

«Зимний день в Оберланде». В.П. Куровскому («Лазурным пламенем сияют небеса...», 1902) и стихотворение «Памяти друга», написанное после смерти Куровского (1916).

Владимир Павлович Куровский (1869–1915) жил и работал в Одессе. Куровский был художником, в основном писал пейзажи, марины и тематические картины. Принимал активное участие в выставках южнорусских художников как организатор и участник (1901–1913). Хорошо знал одесских художников и писателей. У Бунина и Куровского было много общих друзей: М.А. Федоров<sup>5</sup> (1868–1949), П.А. Нилус (1869–1943), Е.И. Буковецкий (1866–1948) и пр.<sup>6</sup> С Куровским Бунин познакомился в Одессе в конце января — начале февраля 1899 г. [1, с. 304]. В Одессе Куровский в разные годы работал: делопроизводителем городской управы и совета, банковским служащим, смотрителем музея изящных искусств (1898–1915). В 1915 г. покончил жизнь самоубийством.

Куровский в августе 1900 г. предложил Бунину вместе отправиться в путешествие: «поедем вместе за границу и непременно поедем через Швейцарию, остановимся в Люцерне, Женеве»<sup>7</sup>. Начиная с сентября 1900 г. друзья стали готовиться к путешествию.

За границу художника послала Одесская городская управа, видимо, с целью посетить разные

<sup>1</sup> Здесь и далее: см. [3].

<sup>2</sup> Здесь и далее: см. [4].

<sup>3</sup> Стоит отметить, что перед нами единственный прозаический текст, который Бунин посвящал кому-либо, хотя, конечно, фамилия Куровского в тексте не встречается.

<sup>4</sup> Здесь и далее: см. [6].

<sup>5</sup> Изначально Федоров планировал поехать вместе с Буниным и Куровским в путешествие, в письме от 27...29 июля 1900 г. он писал Бунину: «Весьма и даже очень вероятно, что в октябре и я с Куровским и тобой поеду в Париж» [1, с. 359].

<sup>6</sup> В.Н. Муромцева-Бунина не раз отмечала, важность дружеских поездок для Бунина, так в письме от 6 или 7 апреля 1912 г. она писала: «Прочла твою “Тишину”, да поезжай с Нилусом в Испанию, с друзьями ты сентиментальнее, чем со мной, и чувствуешь все гораздо менее суше и любишь вспоминать с ними о своих поездках, тогда как со мною все у тебя сереет» (ОГЛМТ. Ф. 14. № 2959/98 оф. Цит. по: [7, с. 184]). Важно добавить, что с В.Н. Муромцевой Бунин ездил в путешествия множество раз, самым литературным следует назвать несколько их совместных путешествий на Восток в 1907 и 1910–1911 гг. Они отражены в книге «Тень Птицы».

<sup>7</sup> ОГЛМТ. Ф. 14. № 3046/4 оф. Цит. по: [1, с. 362].

картинные галереи и музеи европейских городов, перенять опыт европейских выставок: «Относительно того, куда ехать, — дело для меня вполне решенное, — выбора нет, ведь я еду не на свои средства, а в командировку и должен побывать в возможно большем числе европейских городов»<sup>8</sup>. Изначально планировалось отправиться из Одессы не позднее 5–6 октября<sup>9</sup>, но они отправились позже: 7 октября Бунин приехал в Одессу, остановился у Куровского, 11 октября они вместе поехали в Варшаву, 14 октября — в Берлин, 17 октября — в Кёльн, 18 октября — в Париж. Они много гуляли по городу и его окрестностям, ходили в музеи, посетили всемирную выставку [5, с. 182]. 28 октября они отправились в Женеву, прибыли вечером. В Швейцарии друзья решили вести здоровый образ жизни: «они вели чистый образ жизни, бросили курить, пили мало вина и много ходили пешком» [5, с. 182], это также отражено в тексте рассказа. В Швейцарии друзья ходили в горы, побывали во многих городах: Лозанне, Веве, Монтрё, Берне, Интерлакене, Гринденвальде, Мюррене, Бриенце, Брюниге, Люцерне. 7 ноября Бунин и Куровский отправились в Мюнхен, 12 ноября — в Вену, на следующий день они уехали в Прагу, 14 ноября — в Дрезден. Друзья посещали музеи, картинные галереи, ходили по городу. 17 ноября Бунин приехал в Санкт-Петербург [1, с. 373–380].

Само путешествие по Женевскому озеру и свои впечатления от него Бунин подробно описал в письме Ю.А. Бунину от 5 ноября 1900 г.:

Выехали из Парижа **10-го, вечером приехали в Женеву**<sup>10</sup>. <...> **...вышли утром** и поразились тихим, теплым утром. Из нежных туманов, скрывавших все впереди, проступали вдали горы и озеро, нежное, лазурно-зеленого цвета. <...> **Взяли лодку, купили сыру и вина и вдвоем, без лодочника, уехали по озеру.** В час, когда еще утро, но **к полудню** было очень хорошо. Тишина, солнце, лазурное, заштилевшее озеро, горы и дачи. В тишине — звонкие и чистые колокола, издали — и тишина, вечная тишина озера и гор. Думал о той тишине, которая царит в заповедном царстве Альп, где только сдержанный шум водопадов, орлы и пригревает полдень. Помнишь, как в «Манфреде». Он один. «Уж близок полдень»... Берет из водопада воды хрустальной в пригоршни и бросает в воздух. В радуге водопада появляется Дева гор или, кажется, Земля... и т.д. **Потом возвратились на набережную.** <...> В деревне Верье закусили и пошли на гору «Sleeve». <...> Наконец. Было часа 4. Пошли к Трэ-Зарбр, сказали, что оттуда виден Монблан. Путь вообще был труден и долг. Пошли в гору, по лесу, засыпанному листьями, по каменистой

дороге. <...> Устали, наконец, сильно. А уже сумерки. Дошли наконец до вокзальчика — пустого — зубчатой железной дороги. <...> Наконец пришли в большой, но конечно, весь пустой отель. Но как славно провели там вечер! <...> **Проснулись** — свежие, розовые от ветра и холода горного **утра**. Пошли в Женеву, внизу долина так далеко, что Леман казался как на карте. // **В тот же день уехали по озеру в Лозанну. На закате** видели славную картину — все озеро густо-лиловое и солнечный столб по нему необыкновенно желтый, яркий. **В Лозанне переночевали**, вышли — туманно, мягко, нежно и колоссальные снеговые горы к югу сквозь туман. Внизу — озеро, в белесой светлой мгле. Потом зашли на гору, обрыв, виноградники лицом к югу, к солнцу — опять Италия [2, с. 335–337].

Из письма становится очевидно, что в хронотопе рассказа писатель соединил события нескольких дней в один, путешествий по озеру на лодке было несколько. Несовпадение реального и литературного путешествий Бунина мы можем встретить в ранних травелогах Бунина: «На Донце» (1897), «Казацким ходом» (1900) или в книге очерков «Тень Птицы» (или «Храм Солнца», 1908–1933)<sup>11</sup>.

\* \* \*

Критики и современники положительно встретили рассказ. Н.П. Эспозито в письме от 14 мая 1902 г., прочитав рассказы Бунина в *СС (6)-I-1*, писала: «Вы в ваших рассказах свою душу всю показали, и как она мне симпатична и сродственна. Мне в особенности близки «Тишина», «Туман», «Надежда», «Перевал», «Костер», «Новая дорога», «Осенью», потому что в них я вижу вас таким, какой я сама была, я сама передумала и перечувствовала то, что вы описываете. Я даже на Женевском озере в лодке каталась и сама гребла, как и вы, я останавливалась и долго смотрела в синюю прозрачную глубину, отражающую глубину небес. Только я жила в восточном углу озера, где вода глубже, горы выше и Италия ближе. Ах, Italia!» [9, с. 414–415].

Н.П. Ашешов в рецензии на *СС (6)-I-2*<sup>12</sup> определял рассказы Бунина как «стихотворения в прозе». Для критика это скорее положительная характеристика прозы писателя: «При преобладании таких черт в даровании г. Бунина, естественно, что у большинства его рассказов — белые стихи без размера, в которых и горы и море, <...> и тишина озера, и вечное стремление к красоте — все это пропитано одинаковой гармонией, короткой, пессимистической, но нарядной мелодии, звучащей как отрывок элегии на скрипке».

<sup>8</sup> ОГЛМТ. Ф. 14. № 3046/18 оф. Цит. по: [1, с. 366].

<sup>9</sup> ОГЛМТ. Ф. 14. № 3046/5 оф. Цит. по: [1, с. 366, 368].

<sup>10</sup> Здесь и далее выделено мной — М.Ш.

<sup>11</sup> См. подробнее: [8].

<sup>12</sup> Здесь и далее: см. [10].

Однако критик сожалеет об избранном Буниным творческом пути: «По-видимому, эта поэтическая область — та сфера, из которой г. Бунину нет возврата. Очень жаль! У него превосходный арсенал, чтобы подойти вплотную к жизни, а не только рассматривать ее с высоты субъективных ощущений и пейзажных красот» [11, стб. 599].

Схожую оценку дал А. Богданович. Критик перечисляет короткие рассказы Бунина (в том числе «Тишину») и называет их рассказами-«настроениями», «стихотворениями в прозе», однако для него это скорее негативная оценка, он высоко ценит другие очерки Бунина («Байбаки», «Тарантелла», «Кастрюк»). Хотя и в рассказах-«настроениях» критик признает дарование писателя [12, с. 111–112].

24 апреля 1909 г., выставляя кандидатуру Бунина на звание почетного академика по Разряду изящной словесности Императорской Академии наук, К.К. Арсеньев в записке-представлении писал «Особенно удаются ему описания природы: он идет здесь по стопам Тургенева, нисколько ему не подражая. С помощью их одних он умеет сделать привлекательным целый рассказ (напр., “Тишина”, “На Донце”», записку также подписали: Н.А. Котляревский и Д.Н. Овсяннико-Куликовский [1, с. 802].

Н.Н. Мешков, напротив, остался не вполне удовлетворенным бунинскими рассказами, в рецензии на *ПР*<sup>13</sup>, помещенной в московском журнале «Путь», он писал: «Может быть, менее удаются Бунину те рассказы, в которых он пытается овладеть символическим методом, провести параллели между своими личными переживаниями и настроениями природы... Таковы: “Перевал”, “Туман”, “Тишина”, “Надежда”... Но и здесь Бунин — все тот же тонкий поэт и художник, певец красоты и очарования природы» [14, с. 66].

А.Б. Дерман в своей статье «И.А. Бунин» вновь сравнил рассказ «Тишина» со стихотворением в прозе: «Между рассказами Бунина, вошедшими в 1 том, и первоначальными его стихами нет большого различия. Напротив, читая иные из этих рассказов, чувствуешь случайность их прозаической формы, чувствуешь, что и “Тишина”, и “Перевал”, и “Костер” и многие другие — суть воплощения поэтических вдохновений автора. Между этими вещами и стихами Бунина разница лишь в форме, в характере ритма» [15, с. 52].

Оценка критиков: «стихотворение в прозе» коррелирует с нашей, но, как нам кажется, требует

уточнения — перед нами элегия, написанная в контексте романтической традиции<sup>14</sup>.

\* \* \*

Текст публиковался 7 раз. Впервые в *МБ*, на следующий год в значительно переработанном виде в *СС (6)-1-1*. С каждой новой публикацией текст сокращается, формулировки оттачиваются, описание пейзажа становится намеренно недостаточным, рваным, диалог персонажей становится более лаконичным. Кроме того, исчезают или изменяются некоторые бытовые детали: изначальные упоминания о том, откуда приехали путешественники, в какой гостинице остановились (*МБ*) к следующей публикации уже исчезают *СС (6)-1-1*. При подготовке *СС (6)-1-2* Бунин минимально сократил текст, заменил некоторые эпитеты и словосочетания, внес пунктуационные изменения. Текст в изданиях *СС (6)-1-2* и *СС (6)-1-3*<sup>15</sup> идентичен. Переработке текст подвергся при подготовке сборника *ПР*, на этот раз Бунин сократил и переработал ряд предложений, а также внес пунктуационные изменения. Текст в издании *П*<sup>16</sup> перепечатан без изменений, но с двумя незначительными опечатками. При подготовке *ПСС* текст вновь был исправлен: сокращен, пунктуационно изменен, некоторые эпитеты и фразы были заменены<sup>17</sup>. Для Бунина характерна общая тенденция к сокращению текста. Особенно ярко она проявилась во второй половине 1900-х — первой половине 1910-х годов. Этот текст не стал исключением<sup>18</sup>. К этим годам Бунин-прозаик достиг зрелости и окончательно выработал свой собственный стиль. «Тишина», на наш взгляд, характерный для молодого Бунина экспериментальный текст, связывающий его с символистскими тенденциями

<sup>14</sup> Рассказ И.А. Бунина «Тишина» не анализировался с точки зрения текстологической эволюции текста. Как правило, исследователи обращали внимание на стиль произведения [16] или на философский аспект «тишины» в произведениях Бунина [17]. Вопрос о том, как изменился смысл произведения из-за редактирования текста, не исследовался.

<sup>15</sup> Здесь и далее: см. [18].

<sup>16</sup> Здесь и далее: см. [19].

<sup>17</sup> Важным текстологическим уточнением служат рукописные записи, оставленные Буниным в томах *ПСС*: «Иногда рядом появляется новая надпись: “взять”, “можно взять”, “Взять из издания “Петрополис”». Почти все оставленные Буниным тексты имеют авторскую правку (учтена в Собр. соч. 1965–1967). Во втором томе (стр. 3) — полустертая надпись: “Никуда, никогда не брать из этого тома” — и дальше перечень рассказов: “Перевал”, “На хуторе”, “Байбаки”, “Без роду-племени”, “Поздней ночью”, “В августе”, “Тишина» [9, с. 486]. Видимо, по этой причине, Бунин в эмиграции не переиздавал «Тишину».

<sup>18</sup> См. подробнее: [20].

<sup>13</sup> Здесь и далее: см. [13].

в русской литературе конца XIX — начала XX в., где писатель пробует себя в разных жанрах и в разных стилях. Правка Бунина данного рассказа позволяет оценить общие тенденции правки во второй половине 1900-х — первой половине 1910-х годов, когда писатель начал отказываться от разных стилистических влияний (символизм, народничество) в своей ранней прозе, а также от клише.

Первое, значительное расхождение задано уже в заглавии. Заголовок «На Женевском озере» сам по себе является ярчайшим маркером романтизма, неким литературным (священным) пространством, где бывали: Байрон, Шелли, Мопассан. Тем не менее, хоть и конечный вариант текста содержит в себе все атрибуты романтического произведения, перед нами пример сильного и намеренного сокращения. Сравним первый и последний вариант текста:

«На Женевском озере»  
(МБ)

— Ну,— сказал он, выпьем за горы — за неиссякаемый и чистый источник красоты! Помнишь ты «Манфреда»? Манфред один в Бернских Альпах, у водопада. Полдень. Он произносит заклинания, берет в пригоршни воды и бросает ее в воздух. В радуге водопада появляется дева гор. <...>

Я хотел сказать, что вот на этом озере были когда-то великие и чистые души... Шелли, Байрон... потом Мопассан, одинокий и носивший в своем сердце жажду счастья целого мира. И все мечтатели, все любившие и молодые когда-то женщины и мужчины времен Данте и Мюссе, Вертера и Жан-Жака Руссо, все, которые приходили сюда за счастьем, все уже прошли и скрылись куда-то навсегда. Так пройдем и мы с тобой... Хочешь вина? [3, с. 37]

«Тишина» (ИСС)

Помнишь ты «Манфреда»? — сказал товарищ. — Манфред в Бернских Альпах, у водопада. Полдень. Он произносит заклинания, берет в пригоршни воды и бросает ее в воздух. В радуге водопада появляется Дева Гор...<...>

Вот на этом озере были когда-то Шелли, Байрон... потом Мопассан, одинокий и носивший в своем сердце жажду счастья целого мира. И все мечтатели, все любившие и молодые когда-то, все, которые приходили сюда за счастьем, все уже прошли и скрылись навсегда. Так пройдем и мы с тобой... Хочешь вина? [6, с. 241]

Летом 1816 г. на Женевском озере на вилле Диодати Дж.Г. Байрон (1788—1824) познакомился с Перси Биши Шелли (1792—1822, английский поэт-романтик) и Мэри Шелли (1797—1851, английская готическая писательница, известная романом «Франкенштейн, или Современный

Прометей» (1818)). На вилле писатели придумывали разные страшные истории. В том числе здесь Мэри Шелли придумала историю о Франкенштейне. Известно, что на вилле Байрон написал третью песню поэмы «Паломничество Чайльд-Гарольда» (1812—1818). Мопассан бывал в Швейцарии несколько раз, впервые в 1877 г., в последний раз в 1891 г. Бунин использует авторские ремарки Байрона в начале второй сцены драматической поэмы «Манфред» (1817): «Нижняя долина в Альпах. — Водопад. <...> Зачерпывает на ладонь воды и бросает ее в воздух, вполголоса произнося заклинания. Под радугой водопада появляется Фея Альп». В сентябре-октябре 1900 г., накануне путешествия, Бунин начал работать над переводом «Манфреда» [1, с. 371]. Об этом же свидетельствует В.Н. Муромцева-Бунина: «Иван Алексеевич переводил в то время Манфреда, и ему захотелось заглянуть всюду, где “бывал Манфред”» [5, с. 182]. Об этом же Бунин писал брату в письме от 5 ноября 1900 г.: «Помнишь, как в “Манфреде”. Он один. “Уж близок полдень”... Берет из водопада воды хрустальной в пригоршни и бросает в воздух. В радуге водопада появляется Дева гор или, кажется, Земля...» и т.д. [2, с. 335]. Интересно и то, что в письме брату слова о «Манфреде» принадлежат Бунину, в рассказе они произносятся Куровским<sup>19</sup>.

Отдельного внимания заслуживает Мопассан, произведения которого (и, в частности, травелог) Бунин читал и хорошо знал. Характеристика, которой Бунин наделяет Мопассана, на наш взгляд, содержит в себе аллюзии на разные произведения Мопассана, т.к. выражает целый комплекс присущих писателю мотивов. Подобное мироощущение, например, можем обнаружить в произведении «На воде», (опубл. 1888) дневнике, в котором описано 9-дневное путешествие на яхте по Средиземному морю (1887):

...и я уже упиваюсь одиночеством, упиваюсь сладостным покоем <...> Да, я жаждал всего и ничем не наслаждался! Мне бы жизненную силу всего рода человеческого, разум, отпущенный всем существам земным, все таланты, все силы и тысячу жизней вместо одной, ибо все манит меня, все соблазняет мою мысль, и я обречен все созерцать, не владея ничем [21, с. 364, 397].

Другой пример интертекстуального пересечения Бунина с Мопассаном можно обнаружить в этом фрагменте: «Солнце стоит над глубокими и со всех сторон замкнутыми долинами, орел парит в огромном пространстве между ними и небом... И вечная тишина надо всем! Только нас

<sup>19</sup> Об этом переносе говорящего в реальном и в литературном путешествии см. ниже.

двое, и мы идем все дальше в глубину гор, как те, которые гибнут в поисках эдельвейса...» [6, с. 241].

Эдельвейс — цветок семейства астровых. Широко распространен в регионе альпийских гор. В мировой культуре образ эдельвейса часто упоминается в различных произведениях и ассоциируется с труднодоступностью, любовью и удачей. Характерно, что в рассказе Мопассана «На водах (Дневник маркиза де Розевейра)» (1883), действие которого разворачивается в городке Лозэш и его окрестностях, главный герой со своей спутницей отправляются на прогулку вдоль озера (вероятно, Женевского) и по пути находят эдельвейс: «Через час после того, как мы снова двинулись в путь, мы увидели в глубине воронки из гранита и снега черное, мрачное озеро, совершенно гладкое, без малейшей ряби; мы долго ехали по его берегу. Проводник принес нам несколько эдельвейсов, бледных цветов, растущих вблизи ледника. Берта приколотла их букетиком к корсажу» [22, с. 111].

Иные упомянутые имена не менее значимы. Жан-Жак Руссо (1712–1778) родился в Женеве. Местом действия в его романе-бестселлере «Юлия, или Новая Элоиза» (опубл. 1761) была Женева и Женевское озеро. Стоит также упомянуть «Исповедь савойского викария» из другого популярного романа Руссо «Эмиль или о воспитании» (1762–1767). В 1834 г. остров лодок (*фр.* l'Île des barques), находящийся в устье реки Рона, впадающей в Женевское озеро, был переименован в остров Руссо (*фр.* l'Île Rousseau). На острове в 1835 г. установлен памятник философу. Французский поэт-романтик Альфред де Мюссе (1810–1857) был в Женеве в 1833 г. Сентиментальный роман Иоганна Вольфганга фон Гёте (1749–1832) «Страдания юного Вертера» (1874) никак не связан с Женевой — место действия скорее напоминает немецкий город Вецлар, где Иоганн Вольфганг фон Гёте (1749–1832) проходил адвокатскую практику в 1772 г., — однако сам Гёте бывал в Швейцарии трижды: 1775, 1779 и 1797 гг. Во время последнего путешествия Гёте побывал в Женеве, что отражено в «Письмах из Швейцарии» (опубл. 1808): «Мы приехали в Женеву» [23, с. 115]. По всей вероятности, роман Гёте причислен Буниным субъективно, на основе личных ощущений. Упоминание Данте (1265–1321, о том, бывал ли Данте на Женевском озере, ничего неизвестно) и его «времен» добавляет необходимый (романтический) пафос, задавая длительную литературную и историческую перспективу.

Похожее перечисление имен писателей, в разное время посещавших озеро, можно встретить в путеводителе Бедекера: «The lake has for centuries

been a favourite theme with writers of all countries — Byron, Voltaire, Rousseau, Alex. Dumas, and many others»<sup>20</sup> [24, p. 223]. О том, что Бунин пользовался путеводителем<sup>21</sup>, узнаем из первой публикации (МБ) рассказа: «зашли в отель за путеводителем» [3, с. 34].

Литературную матрицу романтизма дополняют также иные указанные в тексте образы, хорошо известные русскому и европейскому читателю-современнику Бунина. Вот лишь один из них: «А вон Савойя — родина тех самых мальчиков-савояров с обезьянками, о которых читал в детстве такие трогательные истории!» [6, с. 239].

Савойские горы — территория у альпийских гор, находящаяся между Францией, Италией и Швейцарией. С начала XV в. до середины XIX в. Савойя была самостоятельным герцогством. Савоярами (*фр.* savoyards, от Савойя (*фр.* Savoie)) обычно называли бродячих артистов и музыкантов. «Савояр» стал именем нарицательным, не обязательно привязанным к географической территории Савои. Образ мальчика-савояра с обезьянкой, сурком, морской свинкой или каким-нибудь еще животным, а также с шарманкой или бубном был популярен в европейской культуре с конца XVIII в. См., например, известное стихотворение «Сурок» (*фр.* “Marmotte”) из пьесы Иоганна Вольфганга фон Гёте (1749–1832) «Ярмарка в Плундерсвейлере», (1773). Людвиг ван Бетховен (1770–1827) положил эти стихи на музыку (публ. 1805 г.), что способствовало популяризации образа мальчика-савояра. Также известна

<sup>20</sup> Озеро на протяжении веков было излюбленной темой писателей всех стран — Байрона, Вольтера, Руссо, Александра Дюма и многих других. (*Пер. с англ. — М.Ш.*)

<sup>21</sup> В конце XIX в. были распространены разные путеводители. Весьма популярным был путеводитель «Бедекер», издаваемый с 1839 г. немецким издателем Карлом Бедекером (1801–1859), позднее его дети значительно расширили семейное дело: «Бедекеры» продавались по всей Европе и были переведены на все европейские языки, в том числе на русский. «Русский Бедекер» по Швейцарии впервые был издан в 1909 г. (Киев: изд. П. Копельмана), хотя русскоязычные путеводители по Швейцарии известны с 1860–70-х годов (например, путеводители Н. Майского (СПб., 1860; переизд. 1865, 1867), П. Якубовича (СПб., 1874) или современные для бунинского путешествия (1890–1900-е) путеводители Л. Брейтфуса (Берлин, 1897), А.П. Ненашева (М., 1901)). Вероятно, Бунин и Куровский могли пользоваться очень популярным в то время путеводителем Бедекера, его французским, английским или немецким изданием: [24] (*пер.* Швейцария: и прилегающие части Италии, Савойя и Тироль: справочник для путешественников). Путеводитель Бедекера по Швейцарии (1844) стал одним из самых известных и регулярно переиздавался.

О том, что Бунин пользовался путеводителями, когда работал над очерками из книги «Тень Птицы» / «Храм Солнца», см.: [25].

сказка французского писателя Жана-Николя Буйи (1763–1842) “Le petit savoyard” («Маленький савояр») из сборника “Conseils à ma fille” («Сказки дочери моей»), 1811 г. (русский перевод извещен с 1816 г., переиздан в 1882 г.). В русской литературе образ мальчика-савояра<sup>22</sup> закрепился с середины XIX в. См., например, очерк Д.В. Григоровича (1822–1900) «Петербургские шарманщики», напечатанный в сборнике «Физиология Петербурга» (СПб., 1845), и статью В.В. Толбина (1821–1869) «Петербургские савояры: Уличный тип» (Пантеон. 1853. № 11. Паг. 4-я. С. 37–58).

\* \* \*

Отдельного внимания заслуживает то, как меняется говорящий. Изменения происходят уже во второй публикации.

*МБ*

— Знаешь, — **сказал я**, — мне часто не верится, что я действительно в тех местах, о которых, бывало, только мечтал, глядя на карту, и часто хочется напомнить себе об этом как-нибудь посильнее. Чувствуешь ты, например, что вот за этими горами, так близко от нас — Италия? Чувствуешь ты юг в этой удивительной осени? [3, с. 35]

*СС (6)-1-1*

— Знаешь, — **говорил мне товарищ**, — мне часто не верится, что я действительно в тех местах, о которых, бывало, только мечтал, глядя на карту, и часто хочется напомнить себе об этом как-нибудь посильнее. Чувствуешь ты, например, что вот за этими горами, так близко от нас — Италия? Чувствуешь ты юг в этой удивительной осени? [4, с. 279]

Бунин вновь, как и в случае с репликой о «Манфреде», меняет себя с Куровским местами. Первый вариант публикации (*МБ*) вступает в противоречие и со стихотворением «Памяти друга» (1916), посвященным Куровскому после самоубийства:

**И ты сказал:** «Послушай, где, когда Я прежде жил? Я странно болен — снами, Тоской о том, что прежде был я Бог... О, если б вновь обнять весь мир я мог!» Ты верил, что откликнется мгновенно В моей душе твой бред, твоя тоска [26, с. 163].

Как нам кажется, это намеренное изменение. Таким образом, в тексте появляется однозначная

<sup>22</sup> Образ савояра можно встретить и в других бунинских произведениях: в стихотворении «С обезьяной», 1907 г., хорват с шарманкой и обезьяной «бредет» мимо дач рядом с Одессой [26, с. 49–50]. В рассказе «Чаша жизни», 1921 г., находим: «Песчаная улица была не избалована зрелищами. Однажды, когда появился на ней серб с бубном и обезьяной, несметное количество народа высыпало за калитки» [27, с. 452]. Об образе савояра в русской литературе см. подробнее: [28].

дискурсивная направленность: нарратор постепенно отказывается от каких-либо реплик, оставляя за собой роль слушателя, говорить предоставляется персонажу Куровского, который, помимо литературного пафоса, выражает пафос философский (элегический):

*МБ*

Я подставил стакан, он налил и прибавил с грустной улыбкой:

— Да, скоро пройдем и также не скажем ни себе, ни людям, где счастье? Неужели не скажем? — спросил он, подымая на меня глаза. — Знаешь, так хорошо, что приходит в голову — не здесь ли оно? Может быть оно только в успокоении? Сейчас, например, мне кажется, что когда-нибудь я сольюсь с этой предвечной тишиной, у преддверия которой мы стоим, и что счастье в ней. Пока мы еще среди людей. Но там, вот за этими горами, заповедное царство иной жизни. Там стоят Альпы, увенчанные льдами, и от века слушают глубокую и неизреченную тишину своих долин. Помнишь, у Ибсена Рубек говорит: «Ты слышишь, Майя, тишину?»<sup>23</sup> Это хорошо сказано! Слышишь *тишину гор*, особенную, заповедную тишину? Только почему даже и об ней хочется рассказать женщине? [3, с. 37–38]

*ПСС*

Я подставил стакан, он налил и прибавил с грустной улыбкой:

— Мне кажется, что когда-нибудь я сольюсь с этой предвечной тишиной, у преддверия которой мы стоим, и что счастье в ней. Помнишь Ибсена: «Ты слышишь, Майя, тишину?» Слышишь ли ты ее, эту тишину гор? [6, с. 241]

Пожалуй, самой значительной и частой переработке был подвержен предпоследний абзац текста, где автор пытался выразить некую эстетическую, оценку путешествия и дать философское резюме тексту: в *МБ*, *СС (6)-1-1*, *СС (6)-1-2* (незначительно), *ПР* и *ПСС* можно встретить абсолютно разные отрывки текста.

*МБ*

«Скитания! — думал я. — Вечная печаль и радость тех, которые ищут в жизни счастья!» // И мы опять заговорили о том, что так неустанно преследовало нас. Мы опять

*СС (6)-1-1*

Не спеша работая веслами и прислушиваясь к далекому замирающему звону, мы заговорили о заграничном путешествии в Савойю, о том, сколько времени мы можем пробыть

<sup>23</sup> Парафраз диалога Рубека и Майи из начала первого действия пьесы Г.Ю. Ибсена — норвежского драматурга (1828–1906) — «Когда мы мертвые, пробуждаемся» (1899).

вспомнили старые города Германии, Париж, его парки, Сену, бульвары и тысячи женщин, за которыми мы следили, как за химерой, вечно дразнившей нас и принимавшей все новые и новые образы. Теперь все это было далеко. Но и здесь, в горных скитаниях, которых мы ждали и даже в вечной тишине гор, которую мы предчувствовали, носился перед нами все тот же уходящий и изменчивый образ. // — Все-таки хорошо! — задумчиво сказал мой спутник, прислушиваясь к далекому, замирающему звону. // — Хорошо! — сказал и я. // Потом медленно повернул лодку и взялся за весла. Товарищ поднял свои и всю дорогу до Женевы сидел молча и глядел только в воду. [3, с. 38]

#### ПР, П

Не спеша работая веслами и прислушиваясь к далекому замирающему звону, мы говорили о завтрашнем путешествии

там-то и там-то, но мысли наши снова невольно возвращались к прежнему, к мечтам о счастье. Мы снова перебрали в памяти старые города Германии, Париж, его парки, Сену, бульвары, музеи, старые храмы. Красота новой для нас природы и красота искусства и религии всюду волновали нас юношеской жадой возвысить до них нашу жизнь, наполнить ее истинными радостями и разделить эти радости с людьми. Женщины, за которыми мы всюду следили в пути, как за химерой, вечно дразнили нас жадой любви, возвышенной, романтической, утонченно-чувственной, почти обожествляющей тот идеально-женственный образ, который мелькал перед нами в отдалении то в том, то в другом лице и теле. Но не сказочное ли это счастье, которое уходит за темные леса и горы все дальше по мере того, как идешь за ним? Издалека, в общем, человеческая жизнь казалась прекрасна, интересна, увлекательна... Вблизи — она была иная. Сколько узких и низменных чувств и мыслей, сколько мелочности, глупости, и животности, сколько пошлых и оскорбительно-некрасивых лиц!.. Теперь мы были у преддверия в царство природы. Но и здесь, на этом голубом озере, и в горных скитаниях, которых мы ждали, — всюду носился перед нами все тот же уходящий, влекущий и изменчивый женский образ и по-прежнему просыпалась тоска по человеку, снова и снова влекла к себе человеческая жизнь, жажда разделить с людьми все, что пробуждала в сердце красота вечного. И на все был один ответ — вечное молчание гор, которое мы предчувствовали... [4, с. 283–284]

#### ПСС

Не спеша работая веслами и прислушиваясь к замирающему звону, мы говорили о путешествии в Савойю, о том, сколько

в Савойю, о том, сколько времени мы можем пробыть там-то и там-то, но мысли наши снова невольно возвращались к мечтам о счастье. Красота новой для нас природы и красота искусства, религии всюду волновали нас юношеской жадой возвысить до них нашу жизнь, наполнить ее истинными радостями и разделить эти радости с людьми. Женщины, за которыми мы всюду следили в пути, дразнили нас жадой любви, возвышенной, романтической, утонченно-чувственной, почти обожествляющей тот идеально-женственный образ, который мелькал перед нами в отдалении — то в том, то в другом лице и теле. Но не сказочное ли это счастье, которое уходит за темные леса и горы все дальше по мере того, как идешь за ним? Издалека, в общем, человеческая жизнь казалась прекрасна, интересна, увлекательна... Вблизи — она была иная. Сколько узких и низменных чувств и мыслей, сколько мелочности, глупости, и животности, сколько пошлых и оскорбительно-некрасивых лиц! Теперь мы были у преддверия в царство природы. Но и здесь, на этом голубом озере, — всюду носился перед нами все тот же уходящий, влекущий и изменчивый женский образ, снова и снова влекла к себе человеческая жизнь, жажда разделить с людьми все, что пробуждала в сердце красота вечного... [19, с. 358]

Как нам кажется, тот факт, что Бунин множество раз переписал концовку, желая лучше выразить философскую мысль текста, является наиболее красноречивым примером элегической составляющей текста.

\* \* \*

В статье мы старались, на основе текстологических сравнений, показать, как изменялся,

сокращался текст Бунина. Изначально пестривший романтическими клише, аллюзиями текст постепенно оттачивается и лишается изначальной романтической и эмоциональной избыточности. Многие бытовые детали тоже стираются, оставляя перед читателем намеренную недосказанность, неточность.

Текст, посвященный Куровскому, содержит множество автобиографических деталей и свидетельств реальной поездки. Таким образом, перед нами приоткрывается зазор бунинского травелога между реальным и литературным путешествием. Бунин намеренно создает литературное пространство вокруг путешествия. Роль говорящего целенаправленно передана Куровскому как центральной фигуре рассказа.

Особый интерес Бунин проявлял к необходимой для элегии заключительной философской сентенции, о чем свидетельствует частота исправления этого абзаца.

#### СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Летопись жизни и творчества И. А. Бунина: В 2 т. / сост. С.Н. Морозов. Т. 1. 1870–1909. М.: ИМЛИ РАН, 2011. 944 с.
2. И.А. Бунин. Письма 1885–1904 годов / Под общ. ред. О.Н. Михайлова, коммент. С.Н. Морозова и др. М.: ИМЛИ, 2003. 767 с.
3. Бунин И.А. На женевском озере // Мир Божий. 1901. № 7. С. 34–38.
4. Бунин И.А. Тишина // Собрание сочинений: В 6 т. Т. 1: Рассказы. СПб.: Изд. т-ва «Знание», 1902. С. 277–284.
5. Муромцева-Бунина В.Н. Жизнь Бунина. Беседы с памятью / Вступ. ст., примеч. А.К. Бабореко. М.: Вагриус, 2007. 509 с.
6. Бунин И.А. Тишина // Полное собрание сочинений: В 6 т. Т. 2. Пг.: Изд. Т-ва А.Ф. Маркс, 1915. С. 238–242.
7. Летопись жизни и творчества И.А. Бунина. В 2 т. / сост. С.Н. Морозов. Т. 2. 1910–1919. М.: ИМЛИ РАН, 2017. 1184 с.
8. Щавлинский М.С. Эволюция травелога в раннем творчестве И.А. Бунина: от «Казацкого хода» до «Храма Солнца» // Сб. ст. по результатам XLIX международной научно-практической конференции «Eurasia science» (15 ноября 2022 г.). М.: Научно-издательский центр «Актуальность.РФ», 2022. С. 292–295.
9. Литературное наследство. Т. 84. Иван Бунин. Кн. 2. М.: Наука, 1973. 551 с.
10. Бунин И.А. Тишина // Собрание сочинений: В 6 т. Т. 1: Рассказы. СПб.: Изд. т-ва «Знание», 1903. С. 273–280.
11. Ашешов Н.П. Рассказы Ив. Бунина // Вестник и библиотека самообразования. 1903. 27 марта (№ 13). Стб. 599.
12. А. Б. [Ангел Богданович]. [Рец.: Рассказы (Сочинения. Т. 1). СПб.: Знание, 1902] // Мир Божий. 1902. № 5. С. 111–112.
13. Бунин И.А. Тишина // Перевал и другие рассказы. М.: Московское книгоиздательство, 1912. С. 330–336.
14. Мешков Н.Н. [Рец. на кн.: Бунин И. Перевал и другие рассказы. М., 1912; Рассказы и стихотворения 1907–1910 гг. М., 1912] // Путь. 1912. № 7 (май). С. 65–66.
15. Дерман А.Б. И. Бунин // Русская мысль. 1914. № 6. Отд. II. С. 52–75.
16. Горбунова Л.В., Крундышева А.М. Стилистический анализ рассказа И.А. Бунина «Тишина» // Неделя науки СПбПУ. Материалы научной конференции с международным участием: В 3 ч. Ч. 1. / отв. ред. А.В. Рубцова, М.С. Коган. СПб.: ПОЛИТЕХ-ПРЕСС, 2020. С. 234–237.
17. Усманова Л.А. Дискурсивная валентность и аспекты ее реализации (на материале лексемы «тишина» в произведениях И.А. Бунина) // Динамика языковых и культурных процессов в современной России. Вып. 6.: материалы VI Конгресса РОПРЯЛ (Уфа, 11–14 октября 2018 г.). СПб.: РОПРЯЛ, 2018. С. 540–544.
18. Бунин И.А. Тишина // Собрание сочинений: в 6 т. Т. 1: Рассказы. СПб.: Изд. т-ва «Знание», 1904. С. 273–280.
19. Бунин И.А. Тишина // Перевал: Рассказы 1892–1902 гг. М.: Книгоиздательство писателей в Москве, 1913. С. 352–358.
20. Пономарев Е.Р. Жанровый генезис и сюжетология ранней прозы И.А. Бунина // Studia Litterarum. 2022. Т. 7. № 4. С. 178–193.
21. Мопассан Г. де. На воде // Полное собрание сочинений: в 7 т. Т. 5. М.: Правда, 1977. С. 359–445.
22. Мопассан Г. де. На водах (Дневник маркиза де Розевейра) // Полное собрание сочинений: в 12 т. Т. 4. М.: Правда, 1958. С. 107–116.
23. Гёте И.В. Письма из Швейцарии // Полное собрание сочинений: в 10 т. Т. 6. М.: Художественная литература, 1978. С. 405–418.
24. Baedeker K. Switzerland: and the adjacent portions of Italy, Savoy, and the Tyrol: handbook for travellers. London: Dulau and Co., 1891. XXIX, 498 p.
25. Щавлинский М.С. «Храм Солнца» И.А. Бунина — неоконченный проект освоения Востока // Иван Бунин и его время: контексты судьбы — история

- творчества / ред.- сост. Т.М. Двинятина, С.Н. Морозов. М.: ИМЛИ РАН; Литфакт, 2021. С. 934–952. (Академический Бунин; Вып. 3).
26. Бунин И.А. Стихотворения: в 2 т. Т. 2. / вступ. ст, сост., подгот. текста и примеч. Т.М. Двинятиной. СПб.: Вита Нова, 2014. 541 с.
  27. Бунин И.А. Чаша жизни // Собрание сочинений: в 6 т. Т. 3. / Подгот. текста и комментарии А.К. Бабореко. М.: Художественная литература, 1987. С. 447–465.
  28. Зельченко В.В. К столетию одного рукопожатия: Действительность и литература в «Обезьяне» В.Ф. Ходасевича // Летняя школа по русской литературе. 2015. Т. 11. № 2. С. 172–195.
- ### REFERENCES
1. *Letopis zhizni i tvorchestva I.A. Bunina: v 2 t. T. 1. 1870–1909* [Chronicle of the Life and Work of I.A. Bunin: in 2 Vols. Vol. 1. 1870–1909]. Ed. by S.N. Morozov. Moscow: IWL Publ., 2011. 944 p. (In Russ.)
  2. *I.A. Bunin. Pisma 1885–1904 godov* [I.A. Bunin. Letters 1885–1904]. Ed. by O.N. Mikhailov, Comm. S.N. Morozov. Moscow: IWL Publ., 2003. 767 p. (In Russ.)
  3. Bunin, I.A. *Na zhenevskomozere* [On Lake Geneva]. *Mir Bozhii* [God's Peace]. 1901, No. 7, pp. 34–38. (In Russ.)
  4. Bunin, I.A. *Tishina* [Silence]. *Sobranie sochinenii: v 6 t. T. 1. Rasskazy* [Collected Works: in 6 Vols. Vol. 1. Stories]. St. Petersburg: Znanie Publ., 1902, pp. 277–284. (In Russ.)
  5. Muromtseva-Bunina, V.N. *Zhizn Bunina. Besedy s pamiatiu* [Bunin's Life, Conversations with Memory]. Ed. by A.K. Baboreko. Moscow: Vagrius Publ., 2007. 509 p. (In Russ.)
  6. Bunin, I.A. *Tishina* [Silence]. *Polnoe sobranie sochinenii: v 6 t. T. 2.* [Complete Works: in 6 Vols. Vol. 2]. Petrograd: Publ. by A.F. Marks, 1915, pp. 238–242. (In Russ.)
  7. *Letopis zhizni i tvorchestva I.A. Bunina: v 2 t. T. 2. 1910–1919* [Chronicle of the Life and Work of I.A. Bunina: in 2 Vols. Vol. 2. 1910–1919]. Ed. by S.N. Morozov. Moscow: IWL Publ., 2017. 1184 p. (In Russ.)
  8. Shchavlin'skiy, M.S. *Evolutsiya traveloga v rannem tvorchestve I.A. Bunina: ot "Kazatskogo khoda" do "Khrama Solntsa"* [The Evolution of Travelogue in the Early Works of I.A. Bunin: from the "Cossack Passage" to the "Temple of the Sun"]. *Sbornik statei po rezul'tatam XLIX mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii "Eurasia science" (15 noiabria 2022 g.)* [Collection of Articles Based on the Results of the 49<sup>th</sup> International Scientific and Practical Conference "Eurasia science" (November 15, 2022)]. Moscow: Nauchno-izdatelskii tsentr "Aktualnost.RF" Publ., 2022, pp. 292–295. (In Russ.)
  9. *Literaturnoe nasledstvo. T. 84. Ivan Bunin. Kn. 2.* [Literary Legacy. Vol. 84. Ivan Bunin. Book 2.]. Moscow: Nauka Publ., 1973. 551 p. (In Russ.)
  10. Bunin, I.A. *Tishina* [Silence]. *Sobranie sochinenii: v 6 t. T. 1. Rasskazy* [Collected Works: in 6 Vols. Vol. 1. Stories]. St. Petersburg: Znanie Publ., 1903, pp. 273–280. (In Russ.)
  11. Asheshov, N.P. *Rasskazy Iv. Bunina* [Stories by Iv. Bunin]. *Vestnik i biblioteka samoobrazovaniia* [Bulletin and Self-Education Library]. 1903, 27 March (No 13), Col. 599. (In Russ.)
  12. A. B. [Angel Bogdanovich]. [Rets.: *Rasskazy (Sochineniia. T. 1).* [Rev.: Stories (Collected Works. Vol. 1)]. St. Petersburg: Znanie Publ., 1902]. *Mir Bozhii* [God's Peace]. 1902, No 5, pp. 111–112. (In Russ.)
  13. Bunin, I.A. *Tishina* [Silence]. *Pereval i drugie rasskazy* [The Pass and Other Stories]. Moscow: Moskovskoe knigoizdatel'stvo Publ., 1912. 344 p. (In Russ.)
  14. Meshkov, N.N. [Rets. na kn.: *Bunin I. Pereval i drugie rasskazy* [Book Review: Bunin I. The Pass and Other Stories]. Moscow, 1912; *Rasskazy i stikhotvoreniia 1907–1910 gg.* [Stories and Poems 1907–1910]. Moscow, 1912]. *Put' [Path]*. 1912, No 7. (May), pp. 65–66. (In Russ.)
  15. Derman, A.B. *I. Bunin* [I. Bunin]. *Russkaia mysl'* [Russian Thought]. 1914, No 6, Part II, pp. 52–75. (In Russ.)
  16. Gorbunova, L.V., Krundysheva, A.M. *Stilisticheskii analiz rasskaza I.A. Bunina "Tishina"* [Stylistic Analysis of the Story by I.A. Bunin "Silence"]. *Nedel'naia nauka SPBPU. Materialy nauchnoi konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem: v 3 ch.Ch. 1.* [Science Week SPBPU. Materials of a Scientific Conference with International Participation: In 3 Parts. Part. 1.]. Ed. by A.V. Rubtsova, M.S. Kogan. St. Petersburg: POLITEKH-PRESS Publ., 2020, pp. 234–237. (In Russ.)
  17. Usmanova, L.A. *Diskursivnaia valentnost i aspekty ee realizatsii (na materiale leksemy "tishina" v proizvedeniakh I.A. Bunina)* [Discursive Valency and Aspects of its Implementation (Based on the lexeme "silence" in the works of I.A. Bunin)]. *Dinamika iazykovykh i kulturnykh protsessov v sovremennoi Rossii. Vyp. 6.: Materialy VI Kongressa ROPRIaL (g. Ufa, 11–14 oktiabria 2018 g.)* [Dynamics of Linguistic and Cultural Processes in Modern Russia. Vol. 6.: Materials of the VI Congress of ROPRYAL (Ufa, October 11–14, 2018)]. St. Petersburg: ROPRIaL Publ., 2018, pp. 540–544. (In Russ.)
  18. Bunin, I.A. *Tishina* [Silence]. *Sobranie sochinenii: v 6 t. T. 1. Rasskazy* [Collected Works: in 6 Vols. Vol. 1. Stories]. St. Petersburg: Znanie Publ., 1904, pp. 273–280. (In Russ.)

19. Bunin, I.A. *Tishina* [Silence]. *Pereval: Rasskazy 1892–1902 gg.* [The Pass: Stories 1892–1902]. Moscow: Knigoizdatelstvo pisatelei v Moskve Publ., 1913. 368 p. (In Russ.)
20. Ponomarev, E.R. *Zhanrovyyi genezis i siuzhetologiya rannei prozy I.A. Bunina* [Genre Genesis and Plotology of the Early Prose of I.A. Bunin]. *Studia Litterarum*. 2022, Vol. 7, No 4, pp. 178–193. (In Russ.)
21. Mopassan, G. de. *Na vode* [On the Water]. *Polnoe sobranie sochinenii: v 7 t. T. 5.* [Completed Works: in 7 Vols. Vol. 5]. Moscow: Ogonek Publ., 1977, pp. 359–445. (In Russ.)
22. Mopassan, G. de. *Na vodakh (Dnevnik markiza de Rozeveira)* [On the Waters (Diary of the Marquis de Roseveyre)]. *Polnoe sobranie sochinenii: v 12 t. T. 4.* [Completed Works: in 12 Vols. Vol. 4]. Moscow: Ogonek Publ., 1958, pp. 107–116. (In Russ.)
23. Goethe, I.V. *Pisma iz Shveitsarii* [Letters from Switzerland]. *Polnoe sobranie sochinenii: v 10 t. T. 6.* [Completed Works: in 10 Vols. Vol. 6]. Moscow: Khudozhestvennaia literatura Publ., 1978, pp. 405–418. (In Russ.)
24. Baedeker, K. *Switzerland: and the adjacent portions of Italy, Savoy, and the Tyrol: handbook for travellers.* London: Dulau and Co Publ., 1891. XXIX, 498 p. (In English)
25. Shchavlinskiy, M.S. “*Khram Solntsa*” I.A. Bunina – *neokonchennyi proekt osvoeniia Vostoka* [“Temple of the Sun” by I.A. Bunin – an Unfinished Project for the Development of the East]. *Ivan Bunin i ego vremia: konteksty sudby – istoriia tvorchestva* [Ivan Bunin and His Time: Contexts of Fate – History of Creativity]. Ed.-Comp. by T.M. Dviniatina, S.N. Morozov. Moscow: IWL Publ., Litfakt Publ., 2021, pp. 934–952. (In Russ.)
26. Bunin, I.A. *Stikhotvoreniia: v 2 t. T. 2.* [Poems: in 2 Vols. Vol. 2]. Ed. by T.M. Dviniatina. St. Petersburg: Vita Nova Publ., 2014. 541 p. (In Russ.)
27. Bunin, I.A. *Chasha zhizni* [Cup of Life]. *Sobranie sochinenii: v 6 t. T. 3.* [Collected Works: in 6 Vols. Vol. 3]. Ed., Comm. by A.K. Baboreko. Moscow: Khudozhestvennaia literatura Publ., 1987, pp. 447–465. (In Russ.)
28. Zeltchenko, V.V. *K stoletiiu odnogo rukopozhatiia: Deistvitel'nost' i literatura v “Obeziane” V.F. Khodasevicha* [To the Centenary of One Handshake: Reality and Literature in “The Monkey” by V.F. Khodasevich]. *Letniaia shkola po russkoi literature* [Summer School on Russian Literature]. 2015, Vol. 11, No 2, pp. 172–195. (In Russ.)

Дата поступления материала в редакцию: 27 октября 2023 г.  
 Статья поступила после рецензирования и доработки: 23 апреля 2024 г.  
 Статья принята к публикации: 15 июня 2024 г.  
 Дата публикации: 31 августа 2024 г.

Received by Editor on October 27, 2023  
 Revised on April 23, 2024  
 Accepted on June 15, 2024  
 Date of publication: August 31, 2024